

Васильева Алина Петровна

КОНЦЕПТ "СЫЛГЫ/ЛОШАДЬ" ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА

Данная работа посвящена исследованию концепта "сылгы/лошадь" в якутском языке на уровне фразеологических единиц. В статье проводится анализ и интерпретация фразеологических номинаций концепта "сылгы/лошадь", выделение отдельных семантических признаков, раскрывающих национально-культурную специфику концепта в языковой картине мира носителей якутского языка и отражающих отличительную особенность когнитивного сознания народа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/3-3/11.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45): в 3-х ч. Ч. III. С. 43-46. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.512.157

Филологические науки

Данная работа посвящена исследованию концепта «сылгы/лошадь» в якутском языке на уровне фразеологических единиц. В статье проводится анализ и интерпретация фразеологических номинаций концепта «сылгы/лошадь», выделение отдельных семантических признаков, раскрывающих национально-культурную специфику концепта в языковой картине мира носителей якутского языка и отражающих отличительную особенность когнитивного сознания народа.

Ключевые слова и фразы: концепт , сылгы/лошадь; фразеологические единицы; культура; культурная интерпретация; концептуальные признаки; национально-культурная специфика.

Васильева Алина Петровна

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
alinavasilyeva88@gmail.com

КОНЦЕПТ «СЫЛГЫ/ЛОШАДЬ» ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА©

Язык выступает важным инструментом для сохранения этнической памяти, в нем находит отражение мировидение народа. Вопросы взаимодействия языка и культуры, языка и мышления являются особо актуальными в рамках исследований по лингвокультурологии и когнитивной лингвистике. Исследования в данных областях знаний обусловлены тем фактором, что язык, являясь одним из эффективных средств описания картины мира того или иного народа, становится определенной системой знаков, выполняет информативную функцию, заключающуюся в репрезентации и дальнейшем трансформировании знаний о культурном своеобразии его носителей [8, с. 53].

Вопросы изучения национально-культурных и языковых особенностей этносов достаточно широко отражены в работах отечественных исследователей (В. Н. Телия, Н. В. Уфимцева, А. А. Залевская, Е. Ф. Тарасов, Ю. Н. Караулов, И. А. Стернин, А. А. Леонтьев и др.) [5; 7; 9; 17; 20; 21; 22; 25].

Фразеологический состав языка включает в себя систему образов, которая , служит своего рода “нишей” для кумуляции мировидения и так или иначе связана с материальной, социальной или духовной культурой данной языковой общности, а потому может свидетельствовать о ее культурно-национальном опыте и традициях [22, с. 215].

Исследование проявления культуры в языке представляет наибольший интерес. Раскрытие семантики языковых средств, в частности фразеологизмов, позволяет выделить отдельные смысловые признаки, заключающие воплощение фактов культуры в язык, который служит хранителем исторической памяти народа. Значения ключевых мировоззренческих понятий в языке могут быть связаны с историческими фактами, которые оказывают значительное влияние на развитие менталитета народа, его представлений об окружающей действительности. Фразеологизмы являются носителями культурно значимой информации и тем самым выполняют особую роль в процессе концептуализации мира [15, с. 129].

Целью работы является анализ фразеологических единиц с компонентом , сылгы/лошадь, выявление национально-культурной специфики и концептуальных признаков, формирующих структуру концепта , сылгы/лошадь в языковой картине мира носителей якутского языка.

Языковую репрезентацию концепта можно изучить при помощи концептуального анализа, что позволит выявить определенные характеристики концепта на разных этапах развития и формирования национально-культурного компонента данного концепта. Кроме понятийного составляющего в структуре концепта наибольший интерес представляют дополнительные концептуальные признаки, которые раскрывают культурно обусловленное, национально-специфическое представление объекта действительности в сознании носителей якутского языка и культуры. Ассоциативно-образные и ценностные составляющие концепта , сылгы/лошадь» раскрывают эмоционально-оценочные характеристики [6, с. 109].

Концепт , сылгы/лошадь объективируется в якутском языке словами *сылгы/ат* (лошадь/конь). Согласно словарю якутского языка под редакцией Э. К. Пекарского, слово *сылгы* обозначает общее название лошадей, кобыл и жеребцов; конный скот, лошади (как собирательное); конь, лошадь, кобыла, кобылица [14, ст. 2446]. Слово *ат* является его синонимом и имеет значение , лошадь как единичное существо, конь мерин [13, ст. 182], а в Толковом словаре якутского языка под редакцией П. А. Слепцова обозначает: *миинэрэ, көлүйэрэ туттуллар дьиз сүһүтэ (обустан, табаттан ураты)* – домашняя верховая, тягловая скотина (лошадь, конь) [23, с. 621-622]. В этимологическом словаре якутского языка В. Г. Попова слово , ат [16, с. 92].

Иллюстративный корпус представлен из фразеологических словарей якутского языка, из которых методом сплошной выборки и идентификации по словам-идентификаторам нами отобраны 43 фразеологические единицы, содержащие слово *сылгы/ат* (лошадь/конь) или номинирующие *сылгы/ат* или его использование: из фразеологического словаря якутского языка под редакцией Н. С. Григорьева [4] выделено 27 устойчивых выражений; в якутско-русском фразеологическом словаре А. Г. Нелунова [11; 12] – 27. Всего найдено фразеологизмов – 54.

Вслед за В. Н. Телия, нами применяется система шагов культурной интерпретации фразеологизмов, которая позволит раскрыть сущность проявления языка культуры, воплощенной в семиотической системе якутского народа, и выявить национально-культурную специфику якутских фразеологизмов. К источникам культурно значимой интерпретации фразеологизмов В. Н. Телия относит обретенные символическую функцию реалии, установки культуры, зафиксированные в дискурсе, которые имеют традиционную преемственность в самосознании народа [22, с. 239]. Телия выделяет восемь типов источников культурной интерпретации фразеологизмов, такие как: ритуальные формы народной культуры; паремиологический фонд; система образов-эталонов; слова-символы; религия; философия мироздания, ее осмысление истории, литература и т.п.; стратифицированные источники; внутриязыковые ресурсы.

В рамках данной статьи мы рассмотрим наиболее репрезентативные примеры ФЕ с культурно-обусловленным признаком, которые соотносятся с разными источниками культурной интерпретации фразеологизмов.

Ритуальные формы народной культуры. *Садаба быһар (устар.)* – обычай, согласно которому мясо убитого коня делили между собой все люди, присутствовавшие при погребении [12, с. 88]. Данный обычай с древних времен находит яркое отражение в народной культуре якутов. В работе Р. И. Бравиной «Погребальный обряд якутов» [2, с. 102] описывается обычай, согласно которому «садаба быһыыт (умелое расчленение) означает убиение хоолдуга-конного или рогатого скота. Сам обычай погребения с конем якуты называли “кулун хоолдунаны өлөрүү” – убиение поминального жеребца [Там же, с. 103]. По обычаю, погребенный конь служил спутником покойника в загробный мир, поэтому обычно убивали любимых лошадей умершего. В. Л. Серошевский писал, что, одно, о чем действительно заботился якут, – это чтобы какая-либо скотина была убитой сейчас же после его кончины, потому что на ней или вместе с ней он должен совершить свой путь в преисподнюю. С этой целью для мужчин убивают быков и лошадей, а для женщин – коров, телок и телят... Мясом убитой скотины кормят рабочих, делающих гроб и роющих могилу, кормят грамотея, читающего над умершим псалтырь, а также соседей, посещающих дом в это время. Обычай этот называется, смотря по местности, где хайлыга, где халиге...т [18, с. 595]. Мясо для «садаба быһыы» не разрубали топором и не ломали кости, а разрезали острым ножом, разделяя на части по суставам и связкам. Чтобы покойник не приходил домой, требуя мясо, его съедали до погребения [2, с. 102]. Способ погребения с конем существовал у якутов до XIX в. [Там же, с. 153].

Паремиологический фонд. Пословицы – передаваемые по традиции из поколения в поколение языковые выражения, отражающие веками сформировавшуюся обыденную культуру, в которой в сентенционной форме отражены все категории и установки этой жизненной философии народа – носителя языка [22, с. 241]. К ряду общих признаков пословиц с фразеологизмами А. Г. Нелунов относит фиксированный лексический состав, обобщенно-образный смысл и воспроизведение в готовом виде [11, с. 36]. *Сылгыта сылгы үрдүнэн барбыт, ынаба ынах үрдүнэн барбыт* (фольк.) – скот его сильно расплодился (букв. – лошади его через лошадей пошли, коровы его через коров пошли) [12, с. 164]. Пример свидетельствует о том, что с древних времен табуны лошадей служили мерилем богатства, в старину якут считал себя богатым только тогда, когда заводил один-другой табун коней и наступало добро [18, с. 252].

В результате когнитивной интерпретации значений ФЕ мы выделили признак , действие, состояние, куда включили следующую группу ФЕ, которые несут в себе отрицательную коннотацию: *ат (сыбыдах ат) үөһэ түһэн* – очень торопиться (даже не запрягая лошадь) [4, с. 20]; *аттанаары туран ахтатын абырахтаммыкка (абырахтаппыкка) дьылы* – думать о чем-то только в последний момент, когда это необходимо [Там же]; *обус гынан көлүн, ат гынан миин* – мучить, пользоваться, издеваться; давить; угнетать, притеснять; обижать [Там же, с. 59]; *кулуннуу мөхсөр, мөхсө сылдыар* – метаться, извиваться от нестерпимой боли. (букв. – бьется, извивается как жеребенок) [11, с. 248]; *умса миин* – нещадно эксплуатировать кого-либо [12, с. 255]; *уу испит сылгы курдук* – дрожать от волнения и испуга, как лошадь, которую напоили на морозе [4, с. 100]. Данные примеры несут в себе значение, которое передает природную сущность лошади-животного в тех или иных обстоятельствах, но используется для обозначения человеческой природы, оно не наделяет образ лошади отрицательной характеристикой.

Система образов-эталонов. Фразеологические единицы, входящие в данную группу, представляют собой устойчивые сравнения, которые , служат средством освоения эмпирически познаваемой действительности и одновременно – ее оценивания в образах-эталонах, которые тесно связаны с условиями жизни якутского народа. Большинство сравнений с элементом , сылгы/лошадь имеют положительную оценку, в частности: *ат бөбө, кус быһый киһи (кус быһый, ат бөбө киһи)* – очень сильный и быстрый человек (букв. – человек с лошадиной силой, утиной быстротой) [11, с. 105]. В данном выражении подчеркивание силы и мощи якутской лошади имеет немаловажное значение, ведь о ее выносливости ходили легенды. Обладая такими ценными качествами, лошади служили незаменимыми спутниками якутов порой в суровых климатических условиях. Как отмечает В. Л. Серошевский, , ездят якуты чаще всего переступью, и кони их выхаживают такой побегой от 50 до 80 верст в 10 часов... верховая лошадь, кроме ездока, несет всю дорогу... его постель и дорожные сумы весом от 2 до 3 пудов... на саях якутская лошадь, по сносной дороге, везет от 15 до 20 пудов [18, с. 159].

Слова-символы. Данная группа фразеологизмов включает словосочетания с символическим значением, они выступают в качестве культурных символов, воплощенных в языке, и заключают в себе устойчиво ассоциируемый с ними смысл. Происходит смена значения языковой сущности на символическую функцию. Материальным экспонентом замещения некоторой идеи является имя [22, с. 243]. *Кулун атаба киирбит* – к нему возвратилась былая энергия, сила (о деятельных стариках); пережить вторую молодость (букв. – к нему вернулась нога жеребца). Так говорят, когда уже старая беговая лошадь пробегает быстро, как жеребенок [4, с. 46]. *Кулун босхо сырыт* – гулять свободно, беззаботно (букв. – быть вольным, свободным, как жеребенок) [11, с. 247].

Религия. Для передачи языковой выразительности фразеологизмов существенную роль играют эмоциональность, оценочность, экспрессивность и образность [24, с. 180]. В религиозных представлениях значительное внимание уделяется масти посвященных коней. Во время главного ритуального праздника *ысыах*, проводимого в дни летнего солнцестояния, якуты посвящали верховному божеству Юрюнг Айыы Тойону коня белой масти, о чем свидетельствуют следующие метафоры: *Үрүн сүүрүк* – лошадь (букв. – белый бегун) [12, с. 299]; *Үрүн түүлээх* (фольк.) – лошадь (букв. – имеющий белую шерсть) [Там же]. Метафора *Үрүн-хара сүүрүк* [4, с. 104] – стадо конного и рогатого скота – отражает оппозицию . кони – рогатый скот в якутской мифологии, согласно которой рогатый скот представляет хтонические существа и связан с землей (Нижним миром), а конь – с небом (Верхним миром). Эта пространственная оппозиция по вертикали – коней и рогатого скота – соответствует оппозиции , небо – земля [3, с. 29].

Страноведчески маркированные источники. *Ала кулуну төрөппүт* – сильно замерз (букв. – родил пегого жеребенка) [4, с. 17]. В данной ФЕ отражается образ жеребенка, родившегося ранней весной, который покрывается инеем и становится почти белым. В якутско-русском словаре под редакцией П. А. Слепцова мы находим следующее определение слова *ала* – пегий, пятнистый, с белыми полосами, пятнами (о масти животных и птиц); *ала кулуну төрөт* – *шутол.* сильно мерзнуть [23, с. 36]... Якутские кобылы жеребятся к восходу солнца, и тем самым жеребенок, который рождается в холодное время суток, покрывается инеем и издали кажется пегим, с белыми пятнами. В речи данный фразеологизм используется для высмеивания человека, который ночью сильно дрожал от холода.

Отдельно мы выделили *материально-вещественный аспект*, включающий признак , лошадь-животное, в данную группу вошли ФЕ, характеризующие действия и свойства лошади-животного. Данные выражения можно считать результатом взаимодействия человека и лошади в ежедневном быту: *айабын биэрбэт* (ат) – не поддается послушанию, не слушается [4, с. 15]; *тыын ат* – лошадь, заменяющая уставшую лошадь при экстремальных ситуациях [Там же, с. 93]; *уутун тарбат* – заставить скакать и обогреть лошадь, которая замерзла после водопоя [Там же, с. 101]; *көбүүлээх ат* – быстро задыхающаяся лошадь [11, с. 228]. Движение: *кутурук көтөбөр* – идти очень быстро, энергично (о лошади) (букв. – хвост поднимает) [Там же, с. 255]; *кулун (кулунуу) уурдарда* – ехать галопом [4, с. 46].

Культурную компетенцию народа составляет вербализованное знание культурных знаков, принадлежащих разным источникам. И хотя это вербализованное знание, оно должно рассматриваться как принадлежащее миру материальной и духовной культуры, нашедшее в процессе семиозиса свое знаковое выражение в языковой форме. Поэтому интерпретация фразеологизмов в содержательном пространстве этих культурных знаков – это процедура соотнесения единиц системы языка с таксонами культуры. Результатом такого соотнесения и является содержание культурной коннотации, в такой же степени национально окрашенной, в какой идиоматично содержание культурных знаков [22, с. 253].

Анализ фразеологических номинаций концепта , сылгы/лошадь позволяет декодировать и наиболее полно раскрыть глубинную структуру семантического содержания концепта.

Как отмечает А. Г. Нелунов в своей статье о роли экстралингвистических факторов в образовании образных выражений якутского языка, самобытность и национальный колорит якутских фразеологизмов заключается в том, что они , отражают духовные ценности народа саха, воссоздают картину его прошлого, раскрывают характер, отражают нравы, обычаи, традиции и национальные черты [10, с. 146]. Развитие национального сознания способствует глубинному пониманию духовного мира этноса, влияет на становление культуры и на форму мировоззрения каждого народа [1, с. 27].

В результате анализа фразеологических единиц по типам источников культурной интерпретации нами выявлено, что положительную коннотацию несут в себе 44,1% ФЕ, отрицательную – 30,1%, нейтральную – 25,1%. Понятие о лошади как о священном животном заложено в сознании якутского народа с древних времен. Это находит отражение в том, что образ лошади в целом не несет отрицательной оценки, что можно проследить в речевой практике носителей языка. В основном слова *сылгы*, *ат*, *кулун* 'лошадь, конь, жеребец' используются для выражения восхищения и похвалы либо эталона оценки. . Якуты страстно любят лошадей; лишенные лошадей, они тоскуют по ним, что заметно в песнях и преданьях дальних северян; глаза их всегда с наслаждением останавливаются на любимых формах, а язык охотно и восторженно воспекает их [18, с. 254].

Фразеологические единицы с отрицательной коннотацией больше всего присутствуют в типе , Паремический фонд, где мы выделили признак , действие, состояние. Наличие ФЕ с отрицательным значением не указывает на наделение образа лошади отрицательной характеристикой, примеры несут в себе значение, которое передает природную сущность лошади-животного в тех или иных обстоятельствах, но используется для обозначения человеческой натуры.

Большинство признаков нашли подтверждение в результатах ассоциативного анализа, что говорит об отражении национальной концептосферы. Ю. С. Степанов пишет, что , в структуру концепта входит все то, что и делает его фактом культуры – исходная форма (этимология); сжатая до основных признаков содержания история; современные ассоциации; оценки и т.д., концепт – это основная ячейка культуры в ментальном мире человека [19, с. 43]. Если один и тот же когнитивный признак объективируется в разных языковых источниках, то это свидетельствует о коммуникативно-релевантном характере данного признака и характеризует этот признак как отличительную особенность когнитивного сознания народа [17, с. 271].

Фразеологический фонд языка передается от поколения к поколению и несет в себе систему ценностей и традиций определенного народа, также служит мощным инструментом для сохранения культурного наследия.

Список литературы

1. **Ахматьянова З. С.** Отражение национального менталитета в языковой картине мира (на примере башкирских и русских фразеологизмов) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (39): в 2-х ч. Ч. II. С. 27-29.
2. **Бравина Р. И.** Погребальный обряд якутов: учеб. пособие. Якутск: Изд-во Якутского университета, 1996. 231 с.
3. **Габышева Л. Л.** Цвето- и зоосимволика в якутском эпосе олонхо // Советская тюркология. 1984. № 3. С. 27-30.
4. **Григорьев Н. С.** Саха тылын сомоѳо домоѳун тылдыѳта (Фразеологический словарь якутского языка). Около 3000 словарных статей. Якутск: Кн. изд-во, 1974. 128 с.
5. **Залевская А. А.** Национально-культурная специфика картины мира и различные подходы к ее исследованию // Языковое сознание и образ мира: сб. ст. / отв. ред. Н. В. Уфимцева. М.: Ин-т языкознания РАН, 2000. С. 39-55.
6. **Карасик В. И.** Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
7. **Караулов Ю. Н.** Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети // Языковое сознание и образ мира: сб. ст. / отв. ред. Н. В. Уфимцева. М.: Ин-т языкознания РАН, 2000. С. 191-206.
8. **Краткий словарь когнитивных терминов** / под ред. Е. С. Кубряковой. М.: Филол. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. 245 с.
9. **Леонтьев А. А.** Основы психолингвистики. Изд-е 3-е. М. – СПб.: Смысл; Лань, 2003. 287 с.
10. **Нелунов А. Г.** Роль экстралингвистических факторов в образовании фразеологизмов якутского языка // Наука и образование. 2007. № 3. С. 146-148.
11. **Нелунов А. Г.** Якутско-русский фразеологический словарь. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1998. Т. I. 287 с.
12. **Нелунов А. Г.** Якутско-русский фразеологический словарь. Новосибирск: Изд-во СО РАН, Филиал , ГЕОѳ, 2002. Т. 2. 420 с.
13. **Пекарский Э. К.** Словарь якутского языка. М.: Изд-во АН СССР, 1958. Вып. 1-4. Т. I. 1280 ст.
14. **Пекарский Э. К.** Словарь якутского языка. М.: Изд-во АН СССР, 1959. Вып. 5-9. Т. II. 2508 ст.
15. **Пирманова Н. И.** Культурные коннотации фразеологизмов библейского происхождения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (39): в 2-х ч. Ч. II. С. 129-132.
16. **Попов В. Г.** Этимологический словарь якутского языка. Новосибирск: Наука, 2003. Ч. 1. А – Дѳ. 180 с.
17. **Попова З. Д., Стернин И. А.** Когнитивная лингвистика. М.: АСТ; Восток-Запад, 2010. 314 с.
18. **Серошевский В. Л.** Якуты: опыт этнографического исследования. Изд-е 2-е. М.: РОССПЭН, 1993. 736 с.
19. **Степанов Ю. С.** Константы: словарь русской культуры. М.: Акад. проект, 2001. 990 с.
20. **Тарасов Е. Ф.** Актуальные проблемы анализа языкового сознания // Языковое сознание и образ мира: сб. ст. / отв. ред. Н. В. Уфимцева. М.: Ин-т языкознания РАН, 2000. С. 24-32.
21. **Тарасов Е. Ф.** Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания: сб. ст. / отв. ред. Н. В. Уфимцева. М.: Ин-т языкознания РАН, 1996. С. 7-22.
22. **Телия В. Н.** Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 284 с.
23. **Толковый словарь якутского языка = Саха тылын быѳаарылылаах тылдыѳта** / под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2006. 844 с.
24. **Убушаева Б. В., Голубева Е. В.** Лексико-грамматическая характеристика фразеологических единиц в современном калмыцком языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (43): в 2-х ч. Ч. I. С. 180-182.
25. **Языковое сознание и образ мира:** сб. ст. / отв. ред. Н. В. Уфимцева. М.: Институт языкознания РАН, 2000. 320 с.

**CONCEPT “СЫЛГЫ/HORSE” IN PHRASEOLOGICAL UNITS
OF THE YAKUT LANGUAGE**

Vasil'eva Alina Petrovna

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

alinavasilyeva88@gmail.com

The paper is devoted to the study of the concept “сылгы/horse” in the Yakut language at the level of phraseological units. The author conducts the analysis and interpretation of phraseological nominations of the concept “сылгы/horse”, and distinguishes individual semantic features that reveal the national-cultural identity of the concept in a language picture of the world of the Yakut language speakers and represent the distinctive feature of cognitive consciousness of the people.

Key words and phrases: concept “сылгы/horse”; phraseological units; culture; cultural interpretation; conceptual features; national-cultural identity.